

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И ОБЩЕСТВА – ПУТЬ К МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
12 апреля 2024 г.**

**МЦИИ ОМЕГА САЙНС | ICOIR OMEGA SCIENCE
Воронеж, 2024**

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

В 406

В 406

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И ОБЩЕСТВА – ПУТЬ К МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ: сборник статей Международной научно-практической конференции (12 апреля 2024 г, г. Воронеж). – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2024. – 290 с.

ISBN 978-5-907856-09-7

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И ОБЩЕСТВА – ПУТЬ К МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ», состоявшейся 12 апреля 2024 г. в г. Воронеж. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте [https:// os - russia.com](https://os-russia.com)

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 981 - 04 / 2014К от 28 апреля 2014 г.

ISBN 978-5-907856-09-7

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© ООО «ОМЕГА САЙНС», 2024

© Коллектив авторов, 2024

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Калиев И.А.

к.полит.н., НАО «Торайгыров Университет», г. Павлодар, РК

Сүлейменов М.А.

к.ист.н., «Инновационный Евразийский Университет», г. Павлодар, РК

Джамбулатов А.Н.

магистр социальных наук, НАО «Торайгыров Университет»

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РК И КНР В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

Сотрудничество Казахстана с Китаем строится на базе общих взглядов и национальных интересов. Важным фактором выстраивания прагматичных отношений с КНР остается близость позиций Астаны и Пекина по ключевым вопросам международной повестки дня, особенно в сфере безопасности в регионе и мире.

В условиях глобализации обеспечения безопасности региональный уровень приобретает все большее значение. В связи с этим усиливается необходимость укрепления сотрудничества между странами региона. В случае неспособности региона в целом и Казахстана, в частности, к ведению скоординированной политики во внешнем окружении, ему угрожает возможная утрата того значимого положения, которое он приобрел за последние годы в мировой геополитической и геоэкономической системе.

Республика Казахстан, благодаря своим географическим, экономическим и военным характеристикам, занимает геостратегическое положение, которое позволяет ему оказывать влияние на процессы, происходящие в Центральной Азии, особенно в сфере обеспечения региональной безопасности. Являясь крупным государством, граничащим с КНР, Казахстан играет важную роль для обеспечения безопасности и экономического развития прилегающих районов Китая.

Ключевые слова

Казахстан, Китай, безопасность, сотрудничество, ШОС, сепаратизм, границы, трансграничные реки, водная безопасность.

Kaliyev I.A.

Candidate of Political Sciences «Toraighyrov University», Pavlodar, Kazakhstan

Suleyimenov M.A.

Candidate of Historical Sciences «Innovative Eurasian University», Pavlodar, Kazakhstan

Dzhambulatov A.N.

magistr of social sciences, «Toraighyrov University»

THE MAIN DIRECTIONS AND PROSPECTS OF COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE FIELD OF SECURITY IN THE FRAMEWORK OF THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL POLICY

Annotation

Kazakhstan's cooperation with China is based on common views and national interests. The proximity of Astana and Beijing's positions on key issues on the international agenda, especially in

the field of security in the region and the world, remains an important factor in building pragmatic relations with China.

In the context of globalization of security, the regional level is becoming increasingly important. In this regard, there is a growing need to strengthen cooperation between the countries of the region. If the region as a whole and Kazakhstan, in particular, are unable to conduct a coordinated policy in the external environment, it is threatened by the possible loss of the significant position it has acquired in recent years in the global geopolitical and geo - economic system.

The Republic of Kazakhstan, due to its geographical, economic and military characteristics, occupies a geostrategic position that allows it to influence the processes taking place in Central Asia, especially in the field of regional security. As a large state bordering the People's Republic of China, Kazakhstan plays an important role in ensuring the security and economic development of the surrounding areas of China.

Keywords

Kazakhstan, China, security, cooperation, SCO, separatism, borders, cross - border rivers, water security.

Приоритетное направление во внешнеполитической деятельности Казахстана – это развитие двусторонних добрососедских и взаимовыгодных отношений с Китайской Народной Республикой. Исторически Китай соблюдает правило отказа от вмешательства в жизнедеятельность иных стран. В свете текущего мирового положения КНР пытается всеми силами укреплять связи с ведущими мировыми державами, но при этом он всегда развивает добрососедские отношения с соседними странами. С момента образования Китайской Народной Республики руководство этой страны отдавало приоритет двусторонним соглашениям. Но в конце XX века, вследствие усиления мировой террористической угрозы, Китай сосредоточил усилия на разностороннем взаимодействии. В результате КНР вошла в Шанхайскую Организацию Сотрудничества, которая дала ей возможность создать особый механизм взаимоотношений со странами Центральной Азии, войти в сферу экономики, политики и безопасности центральноазиатского региона.

Что касается Казахстана, то географическое расположение нашего государства посредине таких мировых великанов, как Китай и Россия, в конечном счете, предписывает обеспечение прагматичного равновесия в их отношении. Иными словами, природа отношений Казахстана и Китая, должна удовлетворять и нашу страну, и Китай, но при этом не влиять негативно на отношения с РФ. Такое положение дел требует от наших дипломатов большого искусства и профессионализма. И, судя по положительным результатам казахстанско - российских и казахстанско - китайских отношений, дипломатический корпус Казахстана справляется с поставленной задачей.

В свое время регулярные визиты Первого Президента Казахстана Н. А. Назарбаева в Китай значительно упрочили взаимопонимание по всем направлениям. В целях обеспечения безопасности, в феврале 1995 года РК обеспечил себе подтверждение КНР отказа от применения ядерного оружия. Кроме того, урегулированы проблемные территориальные положения.

Установление государственной границы Казахстана и Китая состоялось в 1994 году с заключением соответствующего соглашения.

Более того, наша страна стала первой из пограничных Китаю государств, с которой Поднебесная подписал договор об установлении границы. В свое время об этой ситуации

писал нынешний Президент Казахстана, а в то время министр иностранных дел РК, К. К. Токаев: «...Спорные участки на советско - китайской границе существовали, и их было немало. Кстати сам термин «спорные участки» был впервые введен премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем во время переговоров с А.Н. Косыгиным в Пекинском аэропорту в 1969 г. После 10 - летних дискуссий Советский Союз признал наличие участков на границе, в отношении которых обе стороны сохраняли взаимные претензии. Казахстан, как правопреемник СССР в данном контексте, ни юридически, ни политически не может утверждать, что «спорные» – это значит наши.... Тем более, дискуссии по «спорным» участкам показали, что предмет для спора по существу отсутствует. То, что по историческим документам принадлежит Казахстану, осталось в пределах нашей территории. Граница проходит по прежней линии, то есть там, где она находилась всегда» [1].

Шанхайская организация Сотрудничества выступает площадкой, на которой достигается консенсус по вопросам двусторонних отношений между ее участниками. В связи с этим Казахстан занимает единую позицию с Китаем по отношению к болезненному для этой страны уйгурскому сепаратизму в Синьцзян - Уйгурском автономном районе (СУАР). По мнению большинства экспертов, интенсификация акций уйгурских радикалов способна непосредственно отразиться на безопасности РК, поскольку уйгурской диаспоре в нашей стране адресуются призывы о солидарности. Это может привести к частичной дестабилизации ситуации на территории Казахстана.

Проблема уйгурского сепаратизма имеет солидную историю в качестве деструктивного феномена, направленного на подрыв китайской государственности.

На раннем этапе суверенитета постсоветских центральноазиатских республик, в частности, в Казахстане и Кыргызстане, заработали радикально - национальные образования, а именно: «Международный комитет освобождения Туркестана» (прежде «Национальный фронт Восточного Туркестана»), «Организация освобождения Туркестана», «Объединенная ассоциация уйгуров», нацеленные на содействие уйгурам КНР в деле восстановления суверенного Уйгурстана [2].

Правительства республик ЦА уверили китайские власти в солидарности с их усилиями по пресечению сепаратистских акций. В данной ситуации наша страна находится в непростом положении: на ее территории проживает наибольшая уйгурская диаспора.

В 1995 году деятельность уйгурских националистических организаций в Казахстане была официально запрещена. «Генеральная прокуратура Казахстана, проверив и установив незаконность деятельности «Объединенного национального революционного фронта Восточного Туркестана» и «Организации освобождения Уйгурстана» и их центральных органов – газет «Голос Восточного Туркестана» и «Уйгурстан», вынесла предписание о незамедлительном прекращении их деятельности» [2].

Вызовы, опосредованные сепаратизмом, несут долговременный эффект и для КНР, и для ЦА. Они непосредственно аффилированы с задачами безопасности государства. Казахстан, как и другие страны региона, в последние годы сталкивается с проблемами исламского религиозного экстремизма и терроризма. В формате ШОС предпринимаются меры по противодействию так называемым «трем силам зла», в числе которых и этнический сепаратизм. Сепаратизм – деструктивное интернациональное явление, поэтому объединение усилий стран по его преодолению – залог успеха в развитии любого общества.

Под подобную практику подведена и юридическая база в виде Совместных казахстанско - китайских деклараций (1996 и 1997 годы), которые содержат позицию по этносепаратизму. «В совместной декларации 1996 года стороны подтверждают, что они выступают против национального сепаратизма в какой бы то ни было форме, не допустят осуществления на своей территории какими - либо организациями и силами сепаратистской деятельности, направленной против другой стороны» [3].

В декларации 1997 года стороны также подтверждают, что будут «выступать против всякого рода национального сепаратизма, не допуская на своей территории направленную против другой стороны сепаратистскую деятельность любых организаций и сил, а также исходя из взаимного уважения пути развития, выбранного народом каждой из сторон с учетом конкретных условий своей страны, проводить взаимное ознакомление с политикой и практикой осуществляемых реформ...» [4].

Республика Казахстан и КНР, в конечном счете, признают сепаратизм определённо опасным феноменом и блокируют подобные планы и действия. Поначалу данную декларацию впору расценивать только выигрышной для Китая, впрочем, последующие события выявили их важность и для нашей страны. Последующая эскалация сепаратистских установок в приграничном китайском Синьцзяне способна охватить и нашу страну. В мировой практике аналогичные сценарии довольно типичны. К тому же, в свете последних заявлений некоторых общественных деятелей Российской Федерации, которые ставят под сомнение целостность и суверенитет казахстанской территории, угрозы сепаратизма могут в ближайшем будущем стать актуальными и для Казахстана. В связи с этим поддержка Китая в этом вопросе может быть очень своевременной и необходимой.

Поддержку целостности Китая наша страна высказала и совсем недавно во время визита одного из руководителей парламента США Нэнси Пелоси на Тайвань и артикулировала точку зрения «одного Китая». Профильное ведомство в лице МИД РК подтвердило: Тайвань – часть КНР, поездки зарубежных лиц на его территорию, согласно международному праву, утверждаются правительством страны.

Если в вопросе государственных границ Казахстан и Китай пришли к окончательным соглашениям, до проблема трансграничных рек до сих пор не решена. Речь идет о 24 трансграничных реках: 6 относятся к бассейну р. Иртыш; 7 – к бассейну р. Или; 3 – к бассейну р. Эмель; 8 – к малым рекам гор Барлык. В связи с этим вопрос водной безопасности в отношении двух государств остается довольно актуальным.

Основная проблема в водных казахстанско - китайских отношениях – это–проблема взаимовыгодного расходования водного баланса трансграничных водоемов, расположенных в КНР, РК и РФ. Китай активно осваивает своё северо - западное приграничье, например, завершает сооружение канала «Иртыш - Карамай» на нужды нефтяных промыслов, что чревато возникновением недостатка воды для нашего Прииртышья и иных районов, аффилированных в данном плане с водохозяйственными возможностями иртышского бассейна. Казахстан предпринимает определенные действия по положительному решению настоящего вопроса. Достижение выигрышного для обеих стран соответствующего соглашения, несомненно, конструктивно отразится на укреплении стабильности в данном регионе [5].

По мнению некоторых ученых - исследователей, действия китайской стороны по использованию водного потенциала трансграничных водоёмов уже находятся на стадии, которые могут привести к невосполнимым природным изменениям [6].

Наиболее острая тема в отношениях РК и КНР – межгосударственная река Иртыш, истоки которой в китайском Синьцзяне именуются Черный Иртыш. Чрезвычайно высокие темпы индустриализации СУАР, по мнению специалистов РФ и РК, способны нанести непоправимый урон реке. Казахстанские чиновники заверяют, что решение данного вопроса находится на контроле у руководителей двух стран. В 2000 году начала функционировать единая рабочая экспертная группа по межгосударственным водоемам. В итоге увидело свет межправительственное «Соглашение о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек» от 12 сентября 2001 года. Согласно документу, КНР обязана информировать о природных катаклизмах в непосредственной близости от водоемов. Указанный вопрос зафиксирован и в соглашениях, завизированных лидерами государств, в частности, в «Декларации об установлении и развитии стратегического партнерства между Казахстаном и Китаем» (2005 г.), содержится тезис об «...обеспечении рационального использования и охраны водных ресурсов трансграничных рек двух стран» [7]. Вместе с тем заключен пакет договоренностей профильными ведомствами, предполагающий информационный обмен, а также совместную научную работу.

Наша страна выступила инициатором разработки и обсуждения «Концепции по межгосударственному распределению водных ресурсов трансграничных рек между РК и КНР» (2008 г.). Китайское правительство уведомляет: оно никогда не намерено игнорировать запросы РК при использовании ресурсов водоемов. Это вселяет уверенность в положительном разрешении проблемы трансграничных рек.

Постепенно создаются новые условия для разрешения рассматриваемой проблемы. К примеру, стала функционировать специальная рабочая группа по подготовке и согласованию нового проекта Соглашения о водodelении на трансграничных реках между РК и КНР (2015 г.). По их мнению, Казахстан сможет достигнуть договоренности с китайской стороной на тех условиях, чтобы их водозабор не наносил ущерба водохозяйственной деятельности нашего государства.

Ряд экспертов не разделяют оптимизма казахстанских государственных служащих. Кандидат химических наук Эльдар Копишев отмечает, что в ближайшие 10–15 лет ситуация только усугубится. В КНР разработана стратегия по ускоренному развитию реформ в сфере водного хозяйства, согласно которой страна ежегодно выделяет по \$62 млрд. в виде инвестиций на строительство ирригационных объектов, в том числе и на р. Иртыш. Согласно одной из точек зрения, китайская сторона станет более комплементарной по завершении реализуемых проектов на территории СУАР, датируемых 2030 - 2040 годами. Специалисты полагают, что техногенная деятельность в бассейне Черного Иртыша по изменению его стока способна вызвать экологическую катастрофу (разрушение сельхозугодий и др.), однако, наиболее серьезные последствия связаны с загрязнением вод [8].

Специалисты к тому же отмечают и иные критические последствия масштабного изъятия Китаем вод трансграничных водоемов:

- ухудшение в целом природного паритета в регионе Зайсана и Балхаша;
- рост содержания в воде опасных элементов, делающей её губительной в плане какого - либо использования;

- ухудшение погодных условий;
- осложнение санитарно - эпидемиологического положения в определенных районах Казахстана;
- недостаток воды в населенных пунктах;
- оскудение пастбищ;
- понижение продуктивности земледелия;
- возможность возникновения очагов экологической катастрофы в зонах, прилегающих и взаимосвязанных с бассейном Иртыша;
- истощение биологического разнообразия, особенно рыбы, являющейся ресурсом для жизнедеятельности прибрежного населения;
- формирование напряженности в естественной среде вызовет обострение существующих и появление новых «горячих» точек в социальной жизни [9].

Таким образом, в вопросах обеспечения собственной водной безопасности Казахстану необходимо понять, что Китай с огромной долей вероятности не пойдет на серьезные уступки Казахстану и не прекратит в СУАР ирригационное строительство. Поскольку необходимость хозяйственного, потребительского водообеспечения составляет первейшую государственную функцию, правительство Поднебесной вряд ли пойдет на ущемление собственных национальных интересов. Кроме того, РК следует достичь организации трехстороннего формата рассмотрения проблем трансграничных водоемов (Казахстан – Китай – Россия) или в более широком плане (на площадке ШОС). Но в настоящее время Китай пока не соглашается на многосторонние форматы в обсуждении данного вопроса, считая, что эффективнее будут двусторонние переговоры, при которых по каждому случаю применяется индивидуальный подход.

В целом можно отметить, что между Казахстаном и Китаем нет острых неразрешимых проблем, и эти страны едины в общем стремлении обеспечить безопасность в регионе.

В сентябре 2022 года, перед встречей с Президентом Казахстана Председатель КНР Си Цзиньпин выступил со статьей в «Казахстанской Правде», где, в частности, отметил: «важно твердо защищать нашу общую безопасность. В условиях сложной международной и региональной ситуации обеспечение солидарности и углубление сотрудничества было и остается инструментом преодоления кризиса и решения проблем безопасности. Китай готов с Казахстаном расширять сотрудничество по линии правоохранительных органов, спецслужб и оборонных ведомств, руководствуясь Инициативой по глобальной безопасности, претворять в жизнь концепцию общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности, продвигать реализацию Инициативы по взаимодействию в обеспечении безопасности данных между Китаем и государствами Центральной Азии, совместными усилиями бороться с тремя силами зла, незаконным оборотом наркотиков и транснациональной организованной преступностью, решительно противодействовать попыткам внешнего вмешательства, сообща поддерживать прочный мир и долгосрочную стабильность в регионе» [10].

Также он отметил, что «как бы ни менялась международная конъюнктура, мы [Китай – прим. автора] будем и впредь решительно поддерживать Казахстан в защите независимости, суверенитета и территориальной целостности... категорически выступать против вмешательства каких - либо сил во внутренние дела Вашей страны» [11].

Таким образом, можно отметить, что дальнейшее сотрудничество Китая и Казахстана в сфере обеспечения безопасности будет развиваться по следующим направлениям. Во - первых, это борьба с распространением и контрабандой наркотиков. Здесь большая работа предстоит в совершенствовании пограничного и таможенного контроля не только на казахстанско - китайской границе, но и на относительно слабых границах Кыргызстана и Таджикистана.

Во - вторых, это проблема терроризма, исламского радикализма и сепаратизма, в том числе и уйгурского, наиболее актуального для Китая. Этот вопрос вполне вероятно будет подталкивать КНР к организации и проведению совместных акций и мероприятий в этом направлении, в том числе через потенциал деятельности ШОС и СВМДА.

В - третьих, это афганская проблема, которая является основным дестабилизирующим фактором во всем регионе. Естественно, что решение данного вопроса невозможно без участия крупных мировых игроков, к которым относится Китай и Россия.

И наконец, это защита китайских энергетических интересов в регионе, прежде всего, в Казахстане. Быстроразвивающаяся экономика Китая нуждается в бесперебойных поставках энергоресурсов. В свете последних событий, связанных со взрывом трубопровода «Северный поток», охрана нефтегазовых магистралей от такого рода диверсий становится все более актуальной.

Список использованной литературы:

1. Шахрат Нурышев. Казахстан и Китай: стратегическое партнерство и добрососедство // Дипломатия жаршысы. – 2018. – №3. – С. 107–108.
2. Токаев К. Решение территориальных проблем с Китаем – большое достижение казахстанской дипломатии / К. Токаев // Дипломатический курьер. – 1999. – №2. – С. 136.
3. Столповский О., Парамонов В. «Проблема уйгурского сепаратизма» в китайско - центральноазиатских отношениях: или о необходимости постановки новых задач для ШОС. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/3975/>. Дата обращения 13.04.2023
4. «Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики» от 5 июля 1996 г. // Сб. документов по международному праву. – Т.1 / Под общ. ред. К. К. Токаева; сост. М. М. Атанов, Ж. О. Ибрашев, А. С. Ауталипова и др. – Алматы: АО «САК». – 1998. – С. 90.
5. Досова Б. А. Вопросы безопасности в казахстанско - китайских отношениях / Б. А. Досова // Жуасовские чтения – 13: материалы респ. науч. - теор. конф. – Караганда. – 2009. – С. 278–281.
6. Бояркина О. А. Российско - казахско - китайские взаимоотношения на трансграничных реках. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2017. – Т. 22. – С. 2011–216.
7. Сыроежкин К. Л. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений: монография / К. Л. Сыроежкин. – Астана - Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента. – 2014. – С. 298.
8. Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики об установлении и развитии стратегического партнерства (Астана, 4 июля 2005 г.) –

[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30033087#pos=1; - 159. Дата обращения 13.04.2023

9. Проблема деления вод Иртыша может перерасти в экологическую катастрофу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2019-04-10/problema-deleniya-vod-irtysha-mozhet-pererasti-v-ekologicheskuyu-katastrofu/>. Дата обращения 13.04.2023

10. Сыроежкин К. Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография: в 3 - х кн. – Кн. 1. В начале пути / К. Л. Сыроежкин. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК. – 2010. – С. 123–124.

11. Важно твердо защищать нашу безопасность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inbusiness.kz/ru/news/vazhno-tverdo-zashishat-nashu-obshuyu-bezopasnost>. Дата обращения 14.04.2023

© Калиев И.А., Сулейменов М.А., Джамбулатов А.Н., 2024